

ния эффективности их деятельности; проведение общественных мероприятий в поддержку социально-экологических инициатив, привлечение молодежи к овладению экологическими знаниями; международная кооперация общественных экологических организаций для решения глобальных проблем; создание целостной системы государственного управления в области охраны окружающей среды, создание системы экологического образования и просвещения. Важно, на наш взгляд, чтобы подобная деятельность не носила декларативный характер. Примером институтов гражданского общества в действии может быть российская экологическая партия «Зелёные». Она является одним из инициаторов и участником разработки Общенациональной экологической доктрины России, проводит планомерную работу по объединению конструктивных общественно-политических организаций.

Во многих случаях государство в силу своего уровня развития или экономического положения не в состоянии справиться с глобальными проблемами в области экологии, в частности борьбы с экопреступностью. В этой связи эффективным способом противодействия экологической преступности является деятельность международных организаций.

Выработка адекватного сложившимся условиям комплекса мер предупреждения экологической преступности – сложная задача, которая должна решаться совместно представителями юридической науки, правоохранительных органов, общественных организаций. В данной работе мы сделали попытку осветить лишь некоторые актуальные вопросы совершенствования мер предупреждения, отдельные из которых являются дискуссионными. Вместе с тем, безусловно, перспективным направлением предупреждения экологической преступности на общесоциальном уровне мы считаем скорейшую перестройку мышления человечества, отдельных народов и каждого конкретного человека.

УДК 343.23

Н.И. Ретнёва

О МНОГОЗНАЧНОСТИ ТЕРМИНА «ДЕЯНИЕ»

Важнейшее требование нормотворчества, которое законодатель обязан соблюдать, касается однозначности и непротиворечивости используемой терминологии. Ведь от точности и строгости легальных понятий в значительной мере зависит и разработка теоретических проблем права, и самое главное – применение закона. Квалификация многих преступлений оказалась бы более точной, если бы в кодексе исключались полисемия (многозначность), синонимы и омонимы.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 11 УК Республики Беларусь преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными УК, и запрещенное им под угрозой наказания. Как видно, законодатель, установив скобочное уточнение деяния как действия или бездействия, тем самым оставил за рамками общественно опасные последствия. В дальнейшем при определении понятия малозначительного деяния (ч. 4 ст. 14 УК) законодатель не стал употреблять два раза слово «деяние», ограничившись лишь указанием на действие или бездействие. Такую непоследовательность в использовании терминологии можно объяснить желанием избежать повторов в одном предложении.

Однако и в Особенной части УК в диспозициях некоторых статей прослеживается неоднозначный подход к использованию термина «деяние». Так, в одних случаях, под деянием понимается только бездействие. По такому типу сформулированы составы преступлений, предусмотренные ст. 161, 231, 243 УК и др. В других случаях термином «деяние» охватывается и действие, и бездействие (ст. 266, 202, 266 УК). Иногда, используя термин «деяние», законодатель упоминает только активные действия (ст. 191, 290¹ УК и др.).

Аналогичную картину можно наблюдать и в материальных составах некоторых преступлений, объективная сторона которых сконструирована таким образом, что позволяет рассматривать как преступление деяние в целом, включая и общественно опасные последствия. Так, например, ответственность должностного лица, которое с использованием своих служебных полномочий нарушило порядок проведения трансплантации, наступит только при условии причинения донору или реципиенту тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения по неосторожности (ч. 2 ст. 164 УК).

В ст. 218 УК, устанавливающей ответственность за умышленное уничтожение либо повреждение имущества, законодателем в качестве обязательного признака предусмотрены общественно опасные последствия в виде причинения ущерба в значительном размере (ч. 1) или в крупном размере (ч. 2). Однако остается невыясненным вопрос, является ли наступление указанных последствий обязательным и при совершении данного преступления организованной группой лиц (ч. 3) или же достаточно совершения указанных действий в соучастии.

Аналогичный вопрос возникает в процессе применения и других уголовно-правовых норм, когда изложение квалифицированного состава начинается словами «то же деяние», «те же деяния» или «деяния, предусмотренные частями первой, второй настоящей статьи». В каком значении законодателем используются названные понятия? Применительно к ч. 3 ст. 218 УК применение термина «действие» свидетельствует о том, что признак «причинение ущерба в значительном размере» не может вменяться в случае совершения данного преступления организованной группой. Вместе с тем этот признак является конструктивным признаком состава преступления, наличие которого определяет преступность деяния. Кроме того, существует традиционное определение квалифицированного состава как содержащего наряду с обязательными признаками основного состава дополнительно еще и признаки, существенным образом повышающие степень общественной опасности преступления. Исходя из этого, следует напомнить разработанные теорией уголовного права правила оценки преступлений с квалифицированным составом: вменению квалифицирующего признака должно предшествовать установление всех признаков основного состава преступления.

Кроме того, следует отметить неоднозначный подход законодателя в использовании термина «деяние» при конструировании некоторых составов преступлений, содержащихотячающие обстоятельства. Так, ч. 3 и 4 ст. 295 УК, предусматривающей ответственность за незаконный действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, начинаются словами «деяния, предусмотренные...». В то время как в ст. 295¹ УК, где речь идет о незаконных действиях в отношении охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия, упоминается о «действиях, предусмотренных...». Неясно чем руководствовался законодатель в данном случае?

Вызывает вопросы и содержание ст. 302 и 309 УК. Сходство данных составов в том, что они предусматривают ответственность непосредственно за действия, создающие угрозу причинения вреда охраняемым общественным отношениям. Вместе с тем анализ конструкции квалифицированных составов указанных преступлений свидетельствует о придании законодателем общественно опасному деянию различной правовой формы, что подтверждается использованием в ч. 2 ст. 302 УК «того же деяния...» и ч. 2 ст. 309 УК «тех же действий...».

Непонятно, из каких соображений исходил законодатель при конструировании ст. 211 и 212 УК. По сути, мы имеем дело с двумя формами хищений, объединенными общими признаками, характерными для всех форм незаконного завладения имуществом с корыстной целью. Однако анализ структуры квалифицированных составов преступлений свидетельствует об обратном. Ч. 2 ст. 211 УК предусматривает ответственность за «деяния, совершенные повторно либо группой лиц по предварительному сговору». В ч. 3 и 4 данной статьи деяние трансформируется в действия, которые характеризуют активную форму поведения виновного. Несколько по иному представлена конструкция ст. 212 УК, в которой все части статьи содержат указание на совершение именно деяния, включающего и наличие общественно опасных последствий.

В целях устранения полисемии как языкового дефекта уголовного закона, следует привести все составы, имеющие материальную конструкцию, к единому виду. В частности, в формулировке деяния должна быть выдержана единая конструкция: описание действия (бездействия) – если эти действия (бездействие) повлекли причинение общественно опасных последствий.

Ст. 11 УК в ч. 1 потребует корректив путем устранения скобочного уточнения деяния и включения в его понятие помимо действия (бездействия) причиненных им общественно опасных последствий.

УДК 343.85

О.В. Рыбчинский

О ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ПРИНЦИПОВ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Понятие «предупреждение преступности» развивалось и получило закрепление в теории криминологии и практике борьбы с преступностью.

Необходимо отметить, что основополагающим, исходным началом предупреждения преступности в криминологической литературе уделялось недостаточно внимания в отличие от исследования принципов уголовного права, уголовно-процессуального права, гражданского права, административного права. По данным В.С. Устинова, опубликованным в 1989 г., только для уголовного права и уголовной политики разными авторами выделялось до 25 различных принципов. В некоторых изданиях ни одной главы, параграфа не посвящено принципам предупреждения преступности. В систематизированном виде они не рассматриваются, лишь некоторые из них мельком упоминаются.

В других криминологических изданиях принципы предупреждения преступности рассматриваются в отдельных аспектах, видах и формах. Так, Е.Г. Горбатовская, А.И. Долгова выделяют принципы организации предупреждения преступности: партийность руководства, демократический централизм, комплексность и планомерность, координация, дифференцированный подход, режим законности.

Ю.Д. Блувштейн, М.И. Зырин, В.В. Романов выделяют принципы организации профилактики преступлений: совместимость элементов, актуализация функций, сосредоточение функций и устранение дисфункций, дифференциация функций.

К.Е. Игошев, И.В. Шмаров рассматривают принципы организации социального контроля в сфере профилактики преступлений: партийное руководство, демократизм, гуманизм, законность, дифференциация, индивидуализация.

М.Н. Голоднюк выделяет комплекс специфических требований, которым должна отвечать деятельность по предупреждению преступности. К ним он относит:

правовую обеспеченность профилактики преступности, предусматривающую, что все методы и формы профилактической работы должны быть детально регламентированы законом;

социально-правовую и экономическую обоснованность – соответствие разрабатываемых и осуществляемых профилактических мероприятий фактическому наличию криминогенных процессов, явлений, ситуаций и возможностей повлиять на них с помощью данных мероприятий;

эффективность, нацеленность профилактики на достижение конкретных результатов;

скоординированность профилактической работы, предполагающую разработку комплексных планов профилактики правонарушений, сочетание перспективных и текущих планов, тесное взаимодействие участников профилактической деятельности;

информационную обеспеченность – наличие информационной базы профилактики, обуславливающей своевременность и достаточность получения данных о состоянии субъектов профилактики, объектов профилактического воздействия, объеме и направлении проводимой профилактической работы.

В новейшей юридической литературе принципы предупреждения преступности определяются неодинаково.

Н.Ф. Ахраменка, В.А. Кашевский отмечают, что любые профилактические меры должны удовлетворять единым требованиям, основными из них являются законность, обоснованность, прогрессивность, конкретность, реальность и экономическая целесообразность, комплексность.

Н.В. Рябко выделяет следующие принципы противодействия преступности:

согласование уголовно-правовых мер борьбы с преступностью с более широкими социальными программами и необходимостями;

предельно возможная гуманизация и экономия употребляемых государством карательных средств;

постоянная и своевременная коррекция запретов, (де) криминализация и (де) пенализация общественно опасных поступков;

ставка в сфере борьбы с преступностью на профилактику, предупредительные меры, а затем уже расчет на принуждение, пользу от наказания;

максимально возможная дифференциация ответственности и индивидуализация наказания.

А.Н. Литвинов, Т.С. Гавриш видят необходимость разделения принципов профилактики преступлений на два блока в зависимости от характеристик: 1) общеправовые принципы (организационно-функциональные): научное управление профилактикой преступлений, законность, гласность, гуманизм, демократизм; 2) управленческие принципы (чисто функциональные): прогнозирование и планирование профилактических мер, координация профилактики преступлений, информационное обеспечение профилактической деятельности, взаимодействие субъектов профилактики, системность, экономическая целесообразность, конкретность.

По мнению Г.М. Миньковского, профилактика преступности в современных условиях должна отвечать принципам законности, демократизма, гуманизма и справедливости, научности.

Сходная система принципов предупреждения преступности дана В.Н. Кудрявцевым, В.Е. Эминовым, которые помимо названных относят к ним также комплексность, дифференциацию и индивидуализацию, своевременность и необходимую достаточность.